

ПОРТФОЛИО Владимир Клавихо-Телепнев

Не актуальное ИСКУССТВО

Не много найдется в стране мастеров, чье творчество вызывает такой интерес, как работы Владимира Клавихо-Телепнева. Традиции классической живописи сливаются в них с живой достоверностью фотообраза

Эту вступительную статью к моей публикации я пишу, возвратившись из Флоренции, и спешу поделиться впечатлениями. Этот гениальный город все укладывает на свои места, мастера оттачивают в нем свое представление об искусстве, как камертоном, проверяя себя на фальшь; ученики восторженно учатся недостижимому, периодически уходя в отчаяние от невозможности даже приблизиться к высокому искусству.

Я — сторонник традиций в творчестве, как по ступенькам прохожу по всей истории искусства — мирового и русского, не отделяя себя, ни в коем случае, и не противопоставляя. Ощущения от искусства божественные, это что-то очищающее, высокое, как воздух, требующийся художнику и любому человеку, ищущему гармонии. Это — НЕ АКТУАЛЬНОЕ ИСКУССТВО...

Понятия в искусстве сейчас так переиначили, что людям несформированным ориентироваться в арт-пространстве очень тяжело. Но это как с людьми: один возвышенный, духовный, другой хитроумный, но плотский, приземленный, иногда вульгарный — вы их различите мгновенно.

Уходя в депрессию от высокого, я ощущаю себя учеником и сторонником ИСКУССТВА чистого, чему несказанно рад. Все старания мои и поиски идут скорее в области содержания и многослойности заложенных мною литературных образов, а не в поиске формы.

Известный арт-критик из «Нью-Йорк Таймс» сравнил используемый мной в фотографии прием с театральной системой, это удивительно, но верно. И в системе Станиславского, как оказалось, может найтись место фотографии. Соединяя разные искусства, разные технологии, я радуюсь, получая иногда удивительный результат.

На этих страницах представлена уникальная техника ЭГЛОМИЗЕ, соединенная с фотографией, она рукотворна и очень сложна. Появившись еще в XIII веке в Риме, она не изменялась и была почти забыта, но, соединившись у меня с фотографией, получила новое прочтение и новую форму. Сохранившиеся в памяти у любителей фотографии стеклянные фотографические пластины ассоциативно соединились в голове с забытой техникой эгломизе как нельзя лучше, и представили фотографию уже в другой ипостаси.

В России многие художники страшно гордятся количеством своих выставок, перечисляя их все буквально, даже самые незначительные. По правде сказать, я не люблю выставляться, не люблю выставки вообще, если только это не действие почти театральное, где отдельный человек, скорее режиссер, сценарист, придумывает, как это должно представляться, — а это уже отдельное искусство.

Поэтому для первого разговора журнальная публикация — это самая приемлемая форма экспонирования, для многих иногда и единственная. Все же я знаю, что у многих вызывает реакцию раздражения и неприятия. Это очень хорошо, ведь скучно, когда человек нравится буквально всем — от любителей до профессионалов. Для меня лишь важно мнение людей, мною глубоко уважаемых как профессионалов, людей, так или иначе поддержавших меня, оценивших и поверивших в мои способности. Это Рустам Хамдамов, с которым мы вместе работали над одним кинофотопроектом, это Петр Наумович Фоменко, чье искреннее и душевное мнение о моей первой книге фотографий поддержало меня и увлекло в театр, это Анатолий Васильев, который, опять же благодаря увиденным в книге работам, срочно позвал меня в свой театр, и мы сделали с ним уникальный совместный проект, это Питер Гринуэй, первый оценивший и купивший мою серию «Сталинский Амфир», и сэр Элтон Джон, первый крупный коллекционер фотографии, покупающий мои работы.

На октябрьских субботних торгах одного из самых стильных аукционных домов Philips de Pury мне удалось обойти всех корифеев представленного русского искусства и фотографов мировой величины — Ньютона, Лейбовиц, Араки, Нана Голдина, Левенталья, Вестона и других не менее значимых для меня профессионалов, одно нахождение в списке с которыми — уже само по себе честь. Конечно, этот успех ничего может и не значить, но интерес к русской фотографии, как видно, возрастает — было бы только что сказать. И необязательно снимать для этого русских бомжей в ушанках или прикидываться собакой. Надеюсь, эти времена уже прошли, и «ничто не сделает ножку маленькой...».

Владимир КЛАВИХО-ТЕЛЕПНЕВ

